Гехт А. Б. Академический расизм в Швеции в первой половине XX века: создание и деятельность Государственного института расовой биологии / А. Б. Гехт, А. В. Неровный, И. А. Цверинаншвили // Научный диалог. — 2020. — № 1. — С. 288—302. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-288-302.

Geht, A. B., Nerovny, A. V., Tsvorianashvili, I. A. (2020). Academic Racism in Sweden in the First Half of XX Century: Creation and Activities of the State Institute of Racial Biology. *Nauchnyi dialog, 1*: 288-302. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-288-302. (In Russ.).

УДК 94(485)“19”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-288-302

АКАДЕМИЧЕСКИЙ РАСИЗМ В ШВЕЦИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА: СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА РАСОВОЙ БИОЛОГИИ

© **Гехт Антон Борисович (2020)**, orcid.org/0000-0002-6917-1161, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и регионоведения, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича» (Санкт-Петербург, Россия), a.geht@yandex.ru.

© **Неровный Артём Викторович (2020)**, orcid.org/0000-0002-2725-8146, ассистент кафедры истории и регионоведения, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича» (Санкт-Петербург, Россия), art830@yandex.ru.

© **Цверинаншвили Иван Алексеевич (2020)**, orcid.org/0000-0002-6514-9725, старший преподаватель кафедры истории и регионоведения, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича» (Санкт-Петербург, Россия), konditer14@rambler.ru.

Рассматривается вопрос создания и функционирования первого в истории Государственного института расовой биологии, работавшего в Швеции, в Уппсале, в 1920—1950-е годы и ставшего детищем социал-демократической партии страны, набравшей силу во время, и группы влиятельных общественных деятелей, наподобие известного учёного Сванте Аррениуса. В статье прослеживается появление расовой биологии как направления научных исследований в конце XIX — начале XX века, которое было оформлено в работах Андреаса Ретциуса, Густава Ретциуса, Фрэнсиса Гальтона, Альфреда Плётца, ставших идейными продолжателями Жозефа Артюра де Гобино, отца арийской расовой теории. Особое внимание уделяется идеологическим установкам, лежавшим в основе деятельности института, а также практическим результатам его деятельности. Уделено особое внимание деятельности Хермана Лундборга как главы института и популяризатора академического расизма в стране — его лекциям, публикациям и распространению своих представлений в Швеции. Рассматриваются причины трансформации института

в середине 1930-х годов, его эволюция как научно-исследовательского заведения в 1940-е годы и затем угасание деятельности вплоть до упразднения его как самостоятельного учреждения.

Ключевые слова: расовая биология; Государственный институт расовой биологии; Херман Лундборг; Гуннар Дальберг; Швеция.

1. Введение

На фоне насыщенного грандиозными историческими событиями XX века шведская история являет собой своего рода оазис относительной тишины и спокойствия. Действительно, это скандинавское королевство не участвовало в мировых войнах, его не сотрясали революции, и даже масштабные социальные и экономические преобразования носили исключительно мирный характер и всегда сопровождались вполне искренней поддержкой большинства населения. Во многом удивительные благосостояние и стабильность, присущие шведскому обществу второй половины XX — начала XXI веков, опираются на базис социал-демократических реформ, направленных на создание в стране социального государства всеобщего благосостояния, «народного дома».

2. Предпосылки развития учения о расовой биологии в Европе рубежа XIX—XX веков

Однако за фасадом успешно воплощённых социал-демократами в жизнь социальных инноваций порой можно найти не самые афишируемые эпизоды, которыми нередко любят пользоваться во внутривнутриполитической борьбе оппоненты социал-демократической партии. И если основной из этих эпизодов, противоречивая внешняя политика Швеции накануне и во время Второй мировой войны, достаточно широко известен за пределами этой страны и подробно изучен в том числе и отечественными учёными, то второй, а конкретно — феномен создания и функционирования в Швеции первого в мире Государственного института расовой биологии, в отечественной историографии не представлен и фактически впервые становится объектом профильного исследования. Собственно основными предпосылкам, а также этапам создания и функционирования этого органа и посвящена настоящая статья, призванная в числе прочего послужить дополнением лакуны в отечественной историографии.

Как известно, в течение XIX века демографическая ситуация в Европе претерпела масштабные изменения. В результате распространения вакцин и постепенного улучшения качества питания сократилась детская смертность и увеличилась продолжительность жизни, что повлекло за собой заметный рост численности населения. Возрастали темпы индустриали-

зации, сопровождаемой дополнительными изменениями в образе жизни значительной части европейцев. Новая волна урбанизации привела к невиданной прежде концентрации населения в городах и фактически коренной смене традиционного образа жизни, что зачастую порождало закономерные негативные оценки современников.

Параллельно происходили и существенные сдвиги в научном подходе к изучению человека как биологического вида. Выход в свет труда Чарльза Дарвина «О происхождении видов» породил жаркие дискуссии, посвященные развитию и становлению человека, которые только усиливались благодаря работам австрийского биолога и ботаника Грегора Йоханна Менделя о феномене наследственности. Важнейшим вкладом в шведский академический расизм стало учение графа Жозефа Артюра де Гобино, автора теории исторического неравенства человеческих рас и предтечи учения национал-социалистов. На идеи шведских расовых биологов немало повлияли интеллектуальные размышления де Гобино о фатальности смешения человеческих рас и превосходстве «арийской расы». Под влиянием этих и прочих трудов во второй половине XIX века в передовых европейских странах — Великобритании и Франции — началось достаточно широкое изучение круга вопросов, получивших обобщённое название «расоведения», а в Швеции же известных в виде понятия «расовая биология» (шв. *rasbiologi*).

У истоков соответствующего термина находится деятельность шведского учёного первой половины XIX столетия Андерса Ретциуса, профессора анатомии в Каролинском институте. В своих трудах он, исходя из формы черепа, разделил человечество в целом и шведский народ, в частности, на два основных типа — долихоцефальных и брахицефальных людей. Своей теорией он пытался определить причины, которые объясняли бы скрытые конфликты между двумя человеческими «расами» в Швеции: долихоцефальными, к которым относились северные европейцы, «предприимчивые и воинственные», и славянами, людьми восточноевропейского происхождения — брахицефальными, — которые, согласно его точке зрения, были пассивны и консервативны, что перекликалось с теориями ранее упомянутого де Гобино. Благодаря своим исследованиям, Андерс Ретциус и его сын Густав фактически создали основу для развития расовой биологии как «науки» в Швеции [Rowley-Conwy, 2007, p. 120—121].

Закономерно, что когда людей, живущих в одном и том же месте, делят на две разные группы с разными характеристиками, якобы определёнными биологически, свойства одной группы начинают считаться желательными, а другой — нежелательными. Интересно, что несколько устаревшее

в наши дни шведское слово *välboren* — буквально «хорошо родившийся», а скорее «правильного происхождения», во многом совпадает по значению с понятием «евгеника», введённым в оборот британским исследователем Фрэнсисом Гальтоном в 1883 году. Именно Гальтон в Великобритании и его коллега Альфред Плётц в Германии содействовали распространению трактовки евгеники как учения о том, как «отделить зерно от плевел» и «облагородить» человека [Stigler, 2010, p. 469—482].

Масштабные социальные трансформации, происходившие в передовых странах Западной Европы, вызывали особое беспокойство среди привилегированных социальных групп и находили особую поддержку в среде консервативных политиков. Возникал актуальный вопрос: могут ли новые идеи о распространении демократических порядков действительно стать возможными, когда между людьми существуют большие физиологические и интеллектуальные различия? Фактически изучение рас и сама расовая биология предлагали заинтересованным в этом лицам научные аргументы о возможности и даже необходимости разделения общества на «лучших» и «худших» людей с точки зрения возможных последствий для нации. Перспективу ухудшения её групповой наследственности из-за распространения не самого лучшего генофонда в условиях стремительного роста городского населения, сосредоточенного на сравнительно небольших территориях, в исторической перспективе можно было преподносить как научно обоснованную позицию.

3. Общество расовой гигиены и его деятельность в Швеции.

Образование Государственного института расовой биологии

Швеция, в которой процессы индустриализации и урбанизации шли с опозданием в сравнении с передовыми европейскими странами, не оставалась в стороне от описанных выше обсуждений и прений. Их результатом стало появление в 1909 году вдохновлённого аналогичной немецкой организацией (благодаря деятельности А. Плётца в 1905 году в Германии появилось первое общество расовой гигиены) Шведского общества в поддержку расовой гигиены (шв. *Svenska sällskapet för rashygien*). Так же, как и их немецкие коллеги, шведские сторонники расовой биологии занялись популяризацией и распространением положений, вынесенных в название самого сообщества.

Движущей силой этой организации была группа из ученых и политиков, придерживавшихся различных политических взглядов, но единых в двух основных вопросах: стремлении основать исследовательский институт вопросов расовой биологии и учредить на государственном уровне

законы о возможности в стране принудительной стерилизации, направленной на общее народное благо. Руководство общества состояло из Вильгельма Лече (зоолог, педагог), Улофа Кинберга (психиатр), Вильгельма Хюльткранца (анатом), Отто Розенберга (ботаник), Ивана Братта (доктор, либеральный политик), Понтуса Фалбека (консервативный общественный деятель), Йохана Тирин (юрист, представитель правых в парламенте), Алмы Сундквист (доктор), Яльмара Йорвала (физиолог, либеральный общественный деятель), Л. Рабениуса (юрист), Сванте Аррениуса (химик) и Алисы Валленберг (филантроп). Отходя в сторону, необходимо особо выделить два последних имени: Сванте Аррениус являлся учёным с мировым именем и лауреатом Нобелевской премии 1903 года, а Алиса Валленберг была супругой Кнута Агатона Валленберга, крупнейшего в стране банкира и предпринимателя, возглавлявшего успешный «Стокгольмс Эншилльда Банкен» [Храмов, 1983, с. 20]. Несомненно, что наличие в составе нового общества подобных членов поднимало его статус и привлекало общественное внимание к деятельности этой организации.

Важную роль в создании необходимого общественного мнения сыграла передвижная выставка, посвященная разным типам людей, организованная в 1919 году под названием «Узнай себя самого, свою семью, свой народ!». Она впервые была представлена в Королевской академии в Стокгольме, а затем отправилась в тур по крупным городам королевства — Уппсале, Евле, Висбю и Гётеборгу [Broberg, 1995, s. 45]. Как и сама идея Общества в поддержку расовой гигиены, эта выставка была вдохновлена аналогичными проектами в Германии. При активном участии упоминавшегося выше А. Плётца, в будущем приветствовавшего приход А. Гитлера к власти и активно сотрудничавшего с нацистским режимом в качестве научного эксперта, в Германии успешно функционировала большая выставка, затрагивавшая в том числе и вопросы расовой гигиены, — «Völkerschau» («Человеческий зоопарк»). Основной целью подобных мероприятий, на протяжении XIX столетия представленных по всей Западной Европе, было развлекать досужую публику, постоянно читавшую в прессе и литературе о развитии европейских колоний по всему земному шару, демонстрируя наряду с экономическими достижениями колоний и всевозможную экзотику.

Для большей наглядности организаторы выставляли в качестве экспонатов живых людей, преимущественно африканцев. Показывая выходцев из Азии и Африки в самом естественном и подчас примитивно-дикарском виде, подобные выставки — «зоопарки» — имели, особенно в Германии, ярко выраженный расистский подтекст, черпаемый в социальном дарвинизме и родственных ему течениях. К примеру, африканцы выставлялись

зачастую рядом с обезьянами, чтобы показать их общее происхождение. В Германии особую известность получили выставки коллекционера и предпринимателя Карла Хагенбека, показывавшего публике не только экзотических животных, но и лапландских саамов, которых он представлял как своего рода европейский аналог североамериканских индейцев [Glenn, 2002, p. 34—35].

Безусловно, в конце XIX — начале XX веков далеко не все могли оценить весь масштаб возможных последствий такой деятельности и подобной трактовки науки, поэтому масштабной негативной общественной реакции на такие выставки не было ни в Германии, ни в других европейских колониальных державах, ещё не представлявших формы отклика от подобных «человеческих зоопарков» в умах хотя бы следующего поколения своих соотечественников.

В далёкой от удивительного мира азиатских и африканских колоний Швеции организованная Обществом в поддержку расовой гигиены выставка стала сенсацией и имела значительный успех, которому способствовали современные для того времени технологии: и сто лет назад шведы активно использовали весь арсенал интерактивных способов взаимодействия с аудиторией. Вниманию гостей выставки были представлены гипсовые бюсты, фотографии разных «типов людей», и даже была возможность самому поучаствовать в исследовании своей генеалогии.

Как рассуждает шведский исследователь Гуннар Бруберг: «С одной стороны, были приятные глазу фотографии “официальных” представителей Швеции, а с другой стороны — унижительные кадры с другими людьми. Любое разумное сравнение этих изображений едва ли было возможным. <...> Народ Швеции узнал о своем собственном превосходстве, а также о тех опасностях, которые существовали для него с точки зрения расовой биологии, в то время как эта наука продолжала собирать материал для своих исследований» [Broberg, 1995, s. 47—48].

В том же 1919 году по инициативе Общества в Швеции началась публикация серии брошюр, написанных как самими активистами организации, так и авторитетными исследователями. Пожалуй, наибольший интерес в этих работах представляет собой удивительное сочетание идеологии и науки, выражающееся в смеси научного подхода с глубочайшим презрением к чему-то слабому и ненавистью к иному. Например, известный исследователь классических античных языков Мартин Нильссон, профессор археологии и древней истории в университете Лунда, в 1923 году написал брошюру о масштабе и значении смешения расовых типов в Римской империи, утверждая, что чрезмерная метисация привела к гибели Рима [Nilsson, 1920, s. 23].

Другие опубликованные работы, к примеру, «Современное учение о наследственности» профессора зоологии Уппсальского университета (в 1943—1947 годах он даже возглавит этот старейший в Скандинавии университет) Нильса фон Хофстена, являлись во многом дополненными за счёт более актуальных сведений пособиями по учению о генетике Менделя и, более того, в течение длительного времени использовались в качестве таковых. Однако в тексте фон Хофстена наряду с научными фактами также присутствовали и пассажи о «недостойных и низших существах», которые явно уводят текст брошюры в ненаучное поле [Hofsten, 1920, s. 59].

Справедливости ради необходимо заметить, что в будущем Н. фон Хофстен не примкнул к числу сторонников нацистских идей и осуждал политику гитлеровского режима. Тем не менее это не мешало ему рассуждать о несомненной пользе своевременной стерилизации женщин, чьё потомство может негативно отразиться на состоянии генофонда шведского народа и стать обузой для общества. Впоследствии он стал заметной фигурой в вопросе принятия и реализации закона о принудительной стерилизации 1934 года [Dahlgren, 2005. s. 47—50].

4. Расцвет государственного института расовой биологии в 1920-е годы

Как видно из приведённых выше рассуждений, к началу двадцатых годов XX столетия евгеника вышла за пределы узко профессиональных дискуссий и стала предметом весьма широкого общественного обсуждения в многих странах Европы, в том числе и в Швеции. Инициировав масштабное общественное обсуждение вопросов, связанных с расовой биологией, создателям Общества в поддержку расовой гигиены весьма быстро удалось осуществить задуманное: первый в мире Государственный институт расовой биологии был основан в 1922 году [Broberg, 1995, s. 47—48]. Отметим, что оба решения не были инициативой какой-то одной политической силы, а в целом принимались квалифицированным большинством парламентариев, относящихся к различным фракциям, поэтому современные попытки различных политических партий критиковать социал-демократов за принятие подобных решений следует воспринимать в контексте шведской внутриполитической полемики.

Главой и несомненным центром Государственного института расовой биологии стал медик, исследователь и преподаватель Херман Лундборг (1868—1943), посвятивший свою жизнь идеям расовой биологии и стремлению воплотить их на практике. Придерживавшийся крайне консервативных и националистических взглядов, сам себе он давал следующую весьма

показательную характеристику: «Лишенный чувства юмора с “арийской внешностью”, имеющий трудности почти со всем и всеми, являющийся воплощением непонятого гения, в постоянной борьбе с глупостью и неразумностью» [Hagerman, 2015, s. 177—182]. Начав свою деятельность в качестве активиста Общества в поддержку расовой гигиены, именно он стал одним из организаторов выставки «Узнай себя самого, свою семью, свой народ!» и активным автором различных статей и брошюр, нацеленных на популяризацию идей расовой биологии.

Наиболее полно и подробно Х. Лундборг выразил свои взгляды в брошюре «Опасность дегенерации», опубликованной в 1922 году. Рассматривая рост городов как проблему и выводя из неё увеличение межклассовых различий и противоречий, он также в негативном ключе видел будущее общества, где развитие технологий приведёт к безработице. Однако в своих рассуждениях Лундборг шёл куда дальше обычной консервативной ностальгии по идеализированному аграрному прошлому. Приведем несколько характерных тезисов из его работы.

«Существуют два вида врагов, которые более или менее угрожают каждому народу. Внешний и внутренний. <...> Внутренние враги, которые также важны, тесно связаны с проблемами дегенерации людей. Это обусловлено наследственной неполноценностью, которая влечет за собой гибель расы» [Lundborg, 1922, s. 16].

«Фальшивая гуманность, которая в настоящее время вдохновляет многих, несомненно ускоряет развитие неблагоприятного процесса, получившего название “контр-выбор” (т. е. отбор в плохом направлении). Добросердечные мужчины и женщины нередко помогают физически и психически больным людям, которые потом размножаются и передают свою неполноценность по наследству новому потомству, которые, в свою очередь, обременяют общество» [Ibid., s. 18].

«... следует избегать смешения рас, поддерживать сельское хозяйство, остановить урбанизацию, препятствовать эмиграции, и только тогда будет создана благоприятная среда для исследований в области расовой биологии» [Ibid., s. 18—19].

«... никогда хорошая окружающая среда не может сама по себе произвести плохих или негодных людей, например, цыган или негров, так же, как и сделать лучше самые нижние слои в культурных обществах, например, опытных преступников, бродяг, душевнобольных» [Ibid., с. 19].

Рассуждения Х. Лундборга очевидно перекликаются с брошюрой «Вопросы стерилизации», опубликованной в том же 1922 году другим членом Общества в поддержку расовой гигиены, профессором гинекологии

Лундского университета Элисом Эссен-Мёллером (1870—1956), позднее вошедшим в состав администрации Института расовой биологии: «Врачу, возможно, приходится намного чаще, чем другим членам общества, быть очевидцем того, как неполноценные индивиды, умственно отсталые, эпилептики и т. д. рожают детей, которые, к сожалению, часто наследуют болезнь или физические недостатки родителей, а затем, в свою очередь, становятся обузой для общества. Безусловно, если общество в большей степени состоит из таких, менее ценных людей, то это в конечном итоге может привести его и население к фатальному исходу.

К сожалению, как уже показал опыт, неполноценные индивиды размножаются в гораздо больших количествах, нежели члены высших слоев общества. <...> ... хоть к такой мере, насколько нам известно, прежде в нашей стране не прибегали, нашим долгом было предотвратить дальнейшую беременность у таких женщин <...> Согласно данным Лундборга, в нашей стране 18 000 душевнобольных, 14 000 идиотов, 20 000 умственно отсталых и 7 000 эпилептиков. Где вы найдете места для всех них, включая и других больных с иными заболеваниями, и преступников, которые также могут нуждаться в изоляции?» [Essen-Möller, 1922, s. 16].

Несомненное сходство и даже родство идей Х. Лундборга и Э. Эссен-Мёллера с идеологией немецких нацистов в начале 1920-х годов в силу их малой популярности в Германии и за её пределами ещё не было заметно и не препятствовало получению им государственных бюджетных средств на проведение различных исследовательских работ. Рассуждая о деятельности Института расовой биологии, не следует преувеличивать масштаб этой организации. В течение длительного времени весь институт размещался в трёх-четырёх помещениях в небольшом здании неподалёку от Упсальского собора, а основной штат насчитывал порядка десяти человек.

На протяжении 1920-х годов Х. Лундборг и его сотрудники развернули активную деятельность, находившуюся на стыке антропологии, этнографии и социологии. В наши дни в фондах исследовательской библиотеки Упсальского университета хранится до 12 000 фотографий, сделанных в ходе экспедиций по стране сотрудников Государственного института расовой биологии. Во время поездок по Швеции сотрудники института часто обращались к местному священнику или к учителю народной школы с просьбой помочь в проведении опросов и фотографировании местных жителей. Также активно к делу привлекались военнослужащие, как правило, рядовые солдаты. Участникам процедур часто обещали копию их собственного портретного снимка в качестве вознаграждения [Broberg, 1995, s. 61—62].

Некоторые люди на снимках обнажены, другие представлены в народных костюмах. Эти фотографические материалы лежали в основе аргументации Х. Лундборга и его коллег, утверждавших, что физический облик народа должен находиться в центре идеологии расового мышления. Именно поэтому им было необходимо найти и запечатлеть физические черты, соответствующие облику классического «идеального» шведа.

Как отмечает научный сотрудник Уппсальского университета Ульрика Щелман, «что больше всего меня удивило, когда я работала с этими фотографиями, так это наивная связь между внешностью, расой и характером (выводимая Х. Лундборгом и его сотрудниками. — примечание наше. — А. Г., А. Н., И. Ц.), ведь все эти люди были объединены только их внешностью. Это правда чистый расизм, как я могу резюмировать» [Kjellman, 2013, p. 180—201].

Анализ фотографий, сделанный в институте, не был аналитическим, а лишь количественным и описательным, в духе традиционной физической антропологии XIX века. Обработка фотографий заключалась в том, чтобы разделить Швецию на разные расовые регионы, исходя из роста исследованных людей, размера их черепа, цвета волос и глаз. Люди были отсортированы в соответствии с тремя расовыми типами: североευропейским, восточно-балтийским и лапландским. Они, в свою очередь, делились на подкатегории и накладывались друг на друга, исходя из более мелких характеристик и особенностей. В опубликованных по итогам проведенной работы института материалах второй половины 1920-х годов можно увидеть, что доля людей со светлыми волосами в Швеции составляла 72,7 %, с рыжими — 3,3 % и т. д. Типично шведский лицевой индекс равнялся 91,3 % по принятой сотрудниками Х. Лундборга модели исчисления. Доля шведов со вздернутым носом насчитывала 27,5 %, а люди, имеющие нос с горбинкой, составляли 17,4 %. Даже цвет глаз определялся количественно: 47,4 % — голубоглазых, 19,3 % — имеющих серые глаза и т. д. [Lundborg, 1929, s. 88—79].

Однако эти собранные, отсортированные и изданные материалы имели четкое политическое послание: расовые и иностранные черты связаны с преступностью и социальными проблемами. Это явно следует из кратких подписей к изображениям: «Социально неустойчивая женщина. Представительница метисов», «Мужчина — метис. Преступник», «Метис. Преступник» [Ibid., s. 121—122].

В свою очередь, как отмечает Ульрика Щелман, «североευропейские индивиды по большей части выглядят здоровыми и сильными, в то время как представители других рас представлены людьми, которые выглядят не

так хорошо. Североевропейский тип внешности также представлен в более изящно оформленных изображениях, в отличие от, например, саамов, которых изображали небрежно» [Kjellman, 2013, p. 180—201]. Необходимо пояснить, что Х. Лундборг рассматривал саамов в качестве яркого примера дегенеративной нации и явно стремился выставить представителей этого народа в самом негативном свете.

5. Общественная и парламентская критика деятельности института и переориентация его деятельности

Подобные действия и утверждения в печати встречали разный отклик, однако преимущественно он был негативным. На страницах одной из крупнейших шведских газет «Dagens Nyheter» либеральный политический деятель и журналист Торстен Фогельквист активно выступал против деятельности Института как по идеологическим, так и по научным соображениям. Будучи горячим противником нацизма, постепенно набиравшего всю большую популярность в Германии, Фогельквист утверждал, что Лундборг обманывал государство и впустую растрачивал налоговые средства, занимаясь лженаукой. С горькой иронией он заявлял: «Самая интересная новость заключается в том, что с точки зрения расовой биологии отсутствие любви к родине, безбожие, индивидуализм и эгоизм представляются явлениями дегенерации или ее симптомами» [Fogelqvist, 2019].

Рассуждения о том, что любовь, симпатия и общие интересы должны заменяться расовыми биологическими соображениями, согласно которым только полноценно здоровые особи могут размножаться и в перспективе вообще иметь право на жизнь, отрицались не только либеральной общественностью: идеи измерения ушей, носов и лиц казались довольно нелепыми для значительной части шведского общества. Однако Х. Лундборг был готов к общественной полемике и имел в запасе доводы, с которыми трудно спорить аргументированно: согласно его точке зрения, поскольку к числу владельцев «Dagens Nyheter» относится известная в Швеции династия предпринимателей еврейского происхождения Бонниер, материалы, публикуемые на её страницах, однозначно служат интересам международного еврейства, злонамеренно желающего погубить шведский народ [Broberg, 1995, s. 72].

Каковы же практические итоги деятельности Хермана Лундборга на посту главы Института расовой биологии? Первое, что ему удалось сделать, — опубликовать практическое пособие «Шведская нация в текстах и иллюстрациях» (1922), явно нацеленное на американскую и британскую аудиторию, где идеи расовой гигиены уже имели свою питательную среду (возможно, у Х. Лундборга были надежды на пожертвования со стороны

американцев шведского происхождения). Также им и другими сотрудниками Института активно проводились довольно амбициозные открытые лекции. Большое значение для всей деятельности Института имело создание «обновленной» версии работы Андерса Ретциуса «*Anthropologia Suecica*». В первые два плодотворных года существования Института были проведены антропологические измерения не менее 100 000 шведов: призывников, школьников, стажеров, заключенных [Hagerman, 2015, s. 123—128].

Работа вокруг «*Anthropologia Suecica*» велась на фоне жарких споров, спровоцированных принятием Закона о стерилизации, но необходимо заметить, что в настоящее время было бы неверным утверждать, что Институт действительно оказал какое-то особое влияние на принятие этого закона за пределами популяризации лежащих в его основе идей. В 1926 году было опубликовано новое практическое пособие «Расовые характеристики шведской нации», вышедшее с определенной помпезностью и даже пышностью; аналогичным образом был опубликован более простой «Народный том шведской расовой науки» (1927), который так же, как и его предшественник, достаточно активно распространялся в школах и библиотеках. Был осуществлён и перевод ряда изданий Института на немецкий язык [Broberg, 1995, s. 79—84]. После этого деятельность Института явно пошла на спад, и какие-либо заметные результаты его деятельности фактически отсутствуют.

Развернувшаяся по вопросу функционирования Государственного института расовой биологии общественная дискуссия по времени примерно совпала с двумя связанными друг с другом масштабными внешними событиями: началом в 1929 году сильнейшего экономического кризиса и приходом к власти в Германии нацистов. Лишившись значительной части финансирования из-за сокращения социал-демократическим правительством государственных ассигнований на деятельность института и превратившись в объект постоянной критики, в своей деятельности Х. Лундборг окончательно отошёл от исследовательской деятельности (последние несколько лет он посвятил явно предвзятому изучению саамов) и погрузился в продолжительные дразги как с коллегами по академической среде, которые открыто сомневались в научной ценности расовой биологии, так и с собственными сотрудниками.

Имевшиеся прежде планы, к примеру, создание на базе Института большой библиотеки и музея расовой биологии, реализованы не были как по причине постоянного сокращения финансирования со стороны парламента (в чём Лундборг естественно видел происки международного еврейства), так и из-за распыления этим некогда способным человеком своих

сил на не заслуживающие того цели и проекты. В результате в 1935 году поборник расовой гигиены, к этому времени открыто симпатизировавший немецким нацистам и проводимой ими политике, был вынужден уйти на пенсию [Broberg, 1995, s. 79—84].

Его приемник на посту главы института, медик Гуннар Дальберг (1893—1956), не только не поддерживал расовую концепцию Х. Лундборга и планировал исследовать проблемы наследственности без какого-либо расового подтекста, но и публично выступал как против нацистской идеологии, так и против попыток как-либо увязать её с генетикой. Под его руководством с середины 1930-х годов институт начал заниматься исследованиями медицинской генетики, превратившись в классическое исследовательское научное заведение.

6. Заключение

Уже во время Второй мировой войны, после публикации прежних наработок института, подготовленных ещё во времена его руководства Х. Лундборгом, Г. Дальберг подверг структурированной критике прежнюю деятельность института и, в частности, заявил, что «расовая биология — продукт национальных предрассудков и не имеет ничего общего с наукой» [Dahlgren, 2005, s. 191—192]. Позднее его книга «Наследие и раса» (шв. «*Ärv och ras*») была издана в Великобритании (анг. «*Race, reason and rubbish*»), а в 1947 году и в Германии (нем. «*Vererbung und Rasse*»), где её публикация стала частью плана союзников по денацификации немецкого общества [Ibid., s. 195]. Вскоре после смерти Г. Дальберга, в 1958 году, Государственный институт расовой биологии как самостоятельное научно-исследовательское заведение был упразднён, переименован в Институт медицинской генетики и стал функционировать при Уппсальском университете. Так завершилась история первого в мире официального учреждения, призванного заниматься расовой биологией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Храмов Ю. А. Физики : Биографический справочник / Ю. А. Храмов. — Москва : Наука, 1983. — 398 с.
2. Broberg G. Statlig rasforskning / G. Broberg. — Lund : Ugglan, 1995. — 109 s.
3. Dahlgren E. Farfar var rasbiolog: en berättelse om människovärde igår och idag / E. Dahlgren. — Stockholm : Wahlström & Widstrand, 2005. — 319 s.
4. Essen-Möller E. Sterilisationsfrågan : några social-medicinska och etiska synpunkter / E. Essen-Möller. — Stockholm : Svenska sällskapet för rashygien, 1922. — 16 s.
5. Fogelqvist T. När rasbiologin gavs plats i Göteborgs finaste festsalar — ”Det var väldigt accepterat” [Electronic resource] / T. Fogelqvist. — Publicerad 2019-09-15. — Access mode :

<https://www.dn.se/kultur-noje/nar-rasbiologin-gavs-plats-i-goteborgs-finaste-festsalar-det-var-valdigt-accepterat/>.

6. Glenn H. Objects of Culture Ethnology and Ethnographic Museums in Imperial Germany / H. Glenn. — North Carolina University of North Carolina Press, 2002. — 281 p.

7. Hagerman M. Käraste Herman. Rasbiologen Herman Lundborgs gåta / M. Hagerman. — Stockholm : Norstedts, 2015. — 416 s.

8. Hofsten N. von Modern ärftlighetslära / N. von Hofsten. — Stockholm : P. A. Norstedt & söners förlag, 1920. — 59 s.

9. Kjellman U. A Whiter Shade of Pale : Visuality and race in the work of the Swedish State Institute for Race Biology / U. Kjellman // Scandinavian Journal of History. — 2013. — Vol. 38. — № 2. — Pp. 180—201.

10. Lundborg H. Degenerationsfaran och riktlinjer för dess förebyggande / H. Lundborg. — Stockholm : Norstedt, 1922. — 30 s.

11. Lundborg H. Befolkningsfrågan ur rashygienisk synpunkt : Den svenska bondeklassens betydelse / H. Lundborg. — Sala, 1929. — 234 s.

12. Nilsson M. Rasblandningarnas omfång och betydelse i det romerska kejsarriket / M. Nilsson. — Stockholm : Svenska sällskapet för rashygien, 1920. — 25 s.

13. Rowley-Conwy P. From Genesis to Prehistory : The Archaeological Three Age System and its Contested Reception in Denmark, Britain, and Ireland / P. Rowley-Conwy. — Oxford : Oxford University Press, 2007. — 362 p.

14. Stigler S. M. Darwin, Galton and the Statistical Enlightenment / S. M. Stigler // Journal of the Royal Statistical Society, Series A. — 2010. — Vol. 173. — Part 3. — Pp. 469—482.

ACADEMIC RACISM IN SWEDEN IN THE FIRST HALF OF XX CENTURY: CREATION AND ACTIVITIES OF THE STATE INSTITUTE OF RACIAL BIOLOGY

© Anton B. Geht (2020), orcid.org/0000-0002-6917-1161, PhD in History, associate professor, Department of History and Regional Studies, Federal State Budget-Financed Educational Institution of Higher Education The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia), a.geht@yandex.ru.

© Artyom V. Nerovny (2020), orcid.org/0000-0002-2725-8146, assistant, Department of History and Regional Studies, Federal State Budget-Financed Educational Institution of Higher Education The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia), art830@yandex.ru.

© Ivan A. Tsverianashvili (2020), orcid.org/0000-0002-6514-9725, senior lecturer, Department of History and Regional Studies, Federal State Budget-Financed Educational Institution of Higher Education The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia), konditer14@rambler.ru.

The article considers the creation and functioning of the first in the history of the State Institute of Racial Biology in Sweden, in Uppsala, in the 1920-1950s and became the brainchild of the country's Social Democratic Party, which was gaining strength at that time, and a group of influential public figures, like the famous scientist Svante Arrhenius. The appearance of racial biology as a direction of scientific research in the late XIX — early XX centuries, which

was framed in the works of Anders Retzius, Gustav Retzius, Francis Galton, Alfred Pletz, who became ideological followers of Joseph Arthur de Gobino, father of the Aryan racial theory is traced. Particular attention is paid to the ideological principles that laid the foundation for the institute, as well as the practical results of its activities. Particular attention was paid to the activities of Herman Lundborg as the head of the institute and the promoter of academic racism in the country — his lectures, publications and the dissemination of his ideas in Sweden. The reasons for the transformation of the institute in the mid-1930s, its evolution as a research institution in the 1940s, and then the extinction of activity up to its abolition as an independent institution are examined.

Key words: racial biology; State Institute of Racial Biology; Herman Lundborg; Gunnar Dahlberg; Sweden.

REFERENCES

- Hramov, Ju. A. (1983). *Fiziki: Biograficheskiy spravochnik*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Broberg, G. (1995). *Statlig rasforskning*. Lund: Ugglan. (In Swed.).
- Dahlgren, E. (2005). *Farfar var rasbiolog: en berättelse om människovärde igår och idag*. Stockholm: Wahlström & Widstrand. (In Swed.).
- Essen-Möller, E. (1922). *Sterilisationsfrågan: några social-medicinska och etiska synpunkter*. Stockholm: Svenska sällskapet för rashygien. (In Swed.).
- Fogelqvist, T. (2019). *När rasbiologin gavs plats i Göteborgs finaste festsalar – "Det var väldigt accepterat"*. Available at: <https://www.dn.se/kultur-noje/nar-rasbiologin-gavs-plats-i-goteborgs-finaste-festsalar-det-var-valdigt-accepterat/>. (In Swed.).
- Glenn, H. (2002). *Objects of Culture Ethnology and Ethnographic Museums in Imperial Germany*. North Carolina University of North Carolina Press.
- Hagerman, M. (2015). *Käraste Herman. Rasbiologen Herman Lundborgs gåta*. Stockholm: Norstedts. (In Swed.). (In Swed.).
- Hofsten, N. von (1920). *Modern ärfvlighetslära*. Stockholm: P. A. Norstedt & söners förlag. (In Swed.).
- Kjellman, U. (2013). A Whiter Shade of Pale: Visuality and race in the work of the Swedish State Institute for Race Biology. *Scandinavian Journal of History*, 38 (2): 180—201.
- Lundborg, H. (1922). *Degenerationsfaran och riktlinjer för dess förebyggande*. Stockholm: Norstedt. (In Swed.).
- Lundborg, H. (1929). *Befolkningsfrågan ur rashygienisk synpunkt: Den svenska bondeklassemens betydelse*. Sala. (In Swed.).
- Nilsson, M. (1920). *Rasblandningarnas omfång och betydelse i det romerska kejsarriket*. Stockholm: Svenska sällskapet för rashygien. (In Swed.).
- Rowley-Conwy, P. (2007). *From Genesis to Prehistory: The Archaeological Three Age System and its Contested Reception in Denmark, Britain, and Ireland*. Oxford: Oxford University Press.
- Stigler, S. M. (2010). Darwin, Galton and the Statistical Enlightenment. *Journal of the Royal Statistical Society, Series A*, 173 (3): 469—482.